

«ВЕСНА» Оскара Лутса, классика эстонской литературы... Эта книга о жизни ребят Паунвереской приходской школы, вышедшая в свет в 1912 году, до сегодняшнего дня остается популярнейшим чтением наших подростков. По ней сделано 9 спектаклей и фильм, удостоенный премии Советской Эстонии. Обычно в инсценировках действовало всего три взрослых персонажа — школьный учитель Лаур, звонарь Либле и кистер. В последней постановке «Весны» в Молодежном театре появился еще один взрослый персонаж — Бабушка главного героя Арно Тали. У нее в спектакле два монолога. В одном Бабушка рассказывает заболевшему Арно о том, как они с дедом приехали в Сааре (так называется хутор), обрабатывали землю, пасли скот, строили дом. Во втором монологе она учит Арно понимать других людей, объясняет, в чем искать удовлетворение чувствам.

«Весну» прежде всего считают историей веселой. Только постановка В. Пансо в 1969 году обнаружила и грустно-лирические мотивы книги. Постановщики новой «Весны» в Молодежном театре Калью Комиссаров и Калью Орро подошли к повествованию с новой точки зрения, прочли в ней то, на что до сих пор, пожалуй, никто внимания не обращал. Они увидели сложную дифференциацию отношений отцов и детей, сравнили образы разные по своим достоинствам, подчеркнули традиции, показали возможности выбора. И роль Бабушки, написанная специально для народной артистки ЭССР Лизл Линдау, для этой трактовки незаменима.

В статье, посвященной 60-летию Лизл Линдау, Вольдемар Пансо под псевдонимом Оснап весело писал: «Прекрасное неудобство — иметь в труппе такого человека. Милого и воинственного, нежного и сильного, юного и умудренного, ребячливого и шестидесятилетнего». За два года до этого юбилея Л. Линдау ушла из театра драмы, чтобы вместе с В. Пансо создать новый Молодежный театр. Вместе с народным артистом Союза ССР Антсом Эскола они были старейшими в новой труппе.

И сейчас, когда редко кто из старых мастеров, ее сверстников, выходит на сцену, каждый спектакль Лизл Линдау — событие. И не просто потому, что она есть в эстонском театре, а потому, что она по-прежнему удивительна. Последняя премьера Л. Линдау состоялась в феврале. «Игра в джинн» Д. Л. Кобурна — спектакль для двух актеров, где Лизл Линдау и Кальё Кийск, вернувшийся после 30-летнего перерыва на сцену, в качестве гостей театра «Угала» демонстрируют высочайший класс импровизации и культуры игры.

В чем секрет свежести,

В мире творчества

Люди искусства

Эта удивительная Лизл Линдау

формы и молодости творчества Лизл Линдау?

Она не любит людей старых — старых по способу мышления. Она не только сама молода душой, ее всегда окружает молодежь. Это не приходит само по себе, интерес их друг к другу всегда был взаимным, начиная с момента поступления в театральную школу. Лизл Линдау никогда не входила в состав экзаменационной комиссии, но никогда и не пропустила ни одного экзамена по актерскому мастерству.

Лизл Линдау — живая история театра. Сама она сыграла более полутора сотен ролей, среди которых — чтобы понять их диапазон и масштаб — можно назвать Маргариту Готье из «Дамы с камелиями» А. Дюма, Терезу Ракен Э. Золя, госпожу Пичем из «Трехгрошовый оперы» Брехта-Вайля, Хильду из «Строителя Солнцеса» Ибсена, Таню А. Арбузова, Татьяну из «Разлома» Б. Лавренева, Мирандолину Гольдони, Анну Андреевну из «Ревизора» Гоголя, Панову из «Любови Яровой» К. Тренева, Филумену Мартурано Э. де Филиппо, мать из «Пер Гюнта» Ибсена, матушку Кураж В. Брехта, Нилонну Горького. На протяжении

всех лет Лизл Линдау привлекали лучшие женские образы эстонской литературы: трижды она играла Карин в инсценировках «Правды и справедливости» А. Х. Таммсааре, дважды Юлию из «Нового Нечистого из Пекла».

Если спросить о тайнах творческой кухни у самой Лизл Линдау, она ответит: «Знаете, актеру нужна работа... Я пришла в театр в счастливое время, в том смысле, что актрис было мало. На меня свалилась чудовищная работа. У меня были хорошие учителя. У нас был коллектив» (здесь прежде всего она подразумевает «Рабочий театр Прийта Пылдроса», ставший ныне театральной легендой).

Накануне V съезда ЭТО в 1976 году, отвечая на вопросы газеты «Сирп я Вазар», она осталась верна своей излюбленной теме — теме театральной молодежи.

«Что пожелать молодым, кроме того, чтобы они были мудрее? Пожелаю, чтобы ни одна роль не казалась для них трудной! Чтобы верили: мне это по плечу! Если веришь, то сбывается, — говорил Таммсааре. В молодости должно все получаться, в молодости надо дерзаться. Если не веришь в себя, как тогда работать? Может быть,

тировала, как со стороны наблюдала других, как сосредоточивается перед началом сцены, в то время когда Арно, Тоотсы, Кийры и другие герои Паунвере бегают по театру, глядят телевизор в перерывах между выходами. И мне вспоминаются постановка «Матери» Горького (я сидела на репетициях, делала заметки) и один прогон в зале на улице Сальме. Микк Микивер — Павел держит речь в суде (его исполнение вошло в историю эстонского театра), а за кулисами стоит Линдау. Прислительно глядит на сценического сына, на партнера по спектаклю, на молодого актера. Интересоваться работой коллег, следить за партнерами, понимать жизнь и театр — такова суть Линдау.

Режиссер фильма «Весна» (как все в жизни сплелось!) Арво Круузement — выпускник актерского отделения ГИТИСа — рассказывал, как на спектаклях «Филумены Мартурано» в постановке Вольдемара Пансо актеры ходили за сцену наслаждаться и учиться у Лизл Линдау и Антса Эскола искусству импровизации. «В хороших старых актерах есть некая внутренняя лучистость... Варгамязский дух. Деловитость, глубина, проникновение в суть. Трудлюбие. Старикам всегда было важно иметь широкие тылы, основу образа. Как землю неизведанную, прежде чем собирать урожай, актерскую почву тоже нужно взрыхлить и засеять. И только после этого пожинаешь плоды», — говорит Арво Круузement о Лизл Линдау, которую хорошо знает по совместной работе в кино.

«Варгамязский дух» — это от Таммсааре. А Таммсааре для Лизл Линдау нечто большее, чем лично знакомый писатель-классик. Своими пьесами и романами, которые почти сразу же были инсценированы, он создал целую театральную эпоху, подарил героев, которых до сих пор интересно играть. «Драматург? Он прежде всего должен быть писателем. Сколько Таммсааре написал до того, как приступил к созданию пьес? У нас сейчас существует такая профессия, как драматург. А пишут мало. И мы снова отыскиваем Ибсена, играем Стриндберга, Горького и Чехова. У Чехова всего пять

пьес, а мы их любим и играем до сих пор», — говорит Линдау.

Этот «таммсаарский дух» пробивается и через образ Бабушки в «Весне». До сих пор инсценировщики Лутса не умели увидеть в нем поэзию труда. Уже в первом монологе Бабушки она видна со всей очевидностью.

Не в стиле Лизл Линдау морализаторство. Для нее не проблема поиска добра и зла на сцене и в жизни. Для нее проблема — человек, которого надо вывести на сцену «со всеми потрохами». Линдау любит слово симпатичный. И если уж о ком-нибудь говорит: он мне симпатичен (и при этом ее низкий грудной голос звучит особенно глубоко) — это высочайший комплимент. И человеку, и сценическому образу.

И конечно, Линдау, как говаривал Оснап-Пансо, «сердитый и неудобный человек». Она будет «капризничать» до тех пор, пока дело не встанет на правильные рельсы. В последнее время ее больше всего волнует проблема актера: «Ах, эта ужасная концепция! Режиссеры считают порой, что их концепция настолько мудра и вдохновенна, что ее может реализовать любой строитель. «Я вижу именно так!». Видишь — не видишь, но если актер сыграть не может, то я сижу в зале и хладнокровно думаю: режиссер хочет того-то и того-то. Все есть, все точно, все верно, все подчинено делу — а реального человека нет как нет».

Не знаю точно, надо считать, сколько раз Лизл Линдау в «Игре в джинн» обыгрывает своего партнера. И каждый раз она возмущается о своей победе неожиданно и по-своему. И в конце концов начинаешь ждать ее выигрыша, только чтобы услышать, как она произносит «джинн!». В каждой партии своя суть, свое настроение, подтекст и своя вдохновенная победа.

«Неудачная попытка договориться между собой и крах представления о мужском начале мира» — так сформулировали идею постановки режиссеры Яак Аллик и Юхан Вийдинг, а Лизл Линдау и Кальё Кийск на спектакле добавляют: истинное творчество и настоящая игра увлекательны и сами по себе представляют огромную ценность.

Л. ВЕЛЛЕРАНД.

На снимке: Лизл Линдау и Кальё Кийск в спектакле «Игра в джинн».

Фото Э. Велесте.